

© 1997 г. М.С. Шехтер

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ: ОШИБКИ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Показано, что неправильное представление гештальтистов об одностороннем влиянии целого на части привело их к ряду ошибок (например, к отрицанию постаналитического целостного восприятия) и не позволило им поставить ряд важных проблем.

Ключевые слова: целостный образ, гештальт, элемент, стадии, деятельность, детерминация.

Работы гештальтпсихологов, при всем признании их выдающегося значения для развития психологии, неоднократно критиковались. Например, Л.С. Выготский отмечал, что "понятие структуры одинаково распространяется на все формы поведения и психики, ... один вечный закон природы – закон ассоциаций – сменился другим, столь же важным законом природы – законом структуры..." [2, с. 27]. Острой критике подвергался принцип изоморфизма в отношениях психологических и физиологических структур. В данной статье мы остановимся на тех ошибках и нерешенных проблемах гештальтпсихологии, которые не освещались в литературе или освещались редко и глухо, а между тем они имеют важное значение для формулировки задач по раскрытию механизмов гештальтирования, стоящих перед психологией. В статье будут освещены ошибки гештальтпсихологии и нерешенные вопросы, которые в первую очередь относятся к проблемам восприятия и, возможно, к другим процессам.

1. ЦЕЛОЕ И ЧАСТЬ. ПОСТАНАЛИТИЧЕСКОЕ ЦЕЛОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ЕГО ПАРАДОКСЫ

Первая ошибка гештальтистов состояла в том, что влияние целого на части чрезмерно преувеличивалось. Согласно М. Вертгаймеру "имеются целостности, чье поведение не детерминируется поведением индивидуальных элементов, из которых они состоят, но где сами частные процессы детерминируются частной природой целого"¹. Такие и подобные высказывания гештальтистов приводятся в ряде солидных отечественных работ (см., например, [5, 11]) без оговорок, что для детерминистических влияний, имеющих в целостных перцептивных образованиях и вообще в системных объектах это отнюдь не типично. Если взять современные исследования по системному анализу, то указанные высказывания в их общей форме следует признать неверными или относящимися к узкой группе случаев. И.В. Блауберг, рассматривая характеристику целого образования, писал: "Главным в этой характеристике является свойство интегративности, т.е. возникновение на уровне целого в результате *взаимодействия частей* новых качеств и свойств, не присущих отдельным частям и их сумме" [1, с. 18]. Следовательно, элементы системного объекта – это не

¹ Цитировано по книге М.Г. Ярошевского [11, с. 171].

марионетки в руках целого (т.е. интегративных свойств), а реальности, имеющие и независимые свойства, существенно влияющие на характер целого образования. Значит, влияние целого на части и частей на целое является обоюдным: Ц \rightleftharpoons Ч (Ц – целое, Ч – часть).

Как конкретно сочетаются эти противоположные влияния в восприятии рассмотрено нами в [8, гл. 10], а сейчас более важно сделать вывод о том, что специальное внимание, уделяемое в обучении усвоению элементов постигаемого объекта, является вполне оправданным и влияющим на формирование адекватного целостного образа. Уточним, что здесь и далее под *целостным* образом объекта понимается не просто образ целого объекта, а образ, неделимый на компоненты, *нерасчлняемый*, функционирующий в процессах как *одна "атомарная" единица* [8–10].

Более того, формирование зрелого целостного образа, т.е. образа не диффузного, дифференцированного от других, *требует* предварительной аналитической работы: расчленения объекта на элементы и выяснения их взаимоотношений². Гештальтисты же не рассматривали целостное зрелое узнавание как *постаналитическое* узнавание. В этом состояла их крупнейшая ошибка, которая явилась источником того, что для них не существовало других, с нашей точки зрения, наиболее важных проблем и парадоксов, возникающих при исследовании механизмов целостного узнавания.

Остановимся на них детально. В формировании зрелого целостного узнавания можно выделить три стадии, укладываемые в диалектическую спиралеобразную схему [8–10]:

1) стадия усвоения целого в его первом приближении, т.е. пока что диффузного, примитивного целого, неотдифференцированного от других категорий предметов;

2) выделение в целом элементов и их взаимоотношений;

3) формирование на базе усвоенных элементов и их взаимоотношений более совершенного, более точного целостного образа, позволяющего отличать данный объект (класс объектов) от других объектов.

Так как гештальтисты отрицали, что полноценному (не диффузному) образу предшествует фаза отображения элементов объекта, то они не видели двух важных парадоксов, возникающих при рассмотрении проблемы перцептивной целостности. Первый парадокс можно охарактеризовать, поставив следующий кардинальный вопрос: почему полученное в результате анализа (на второй стадии) сложное, многоэлементное образование становится неделимой атомарной единицей? Как возможно такое парадоксальное превращение? Ответ на этот вопрос предполагает разные подходы.

Первый из них можно вкратце выразить так. Анализ не демантирует первоначальное целое, а как бы локально обрабатывает его, корректирует, уточняет наиболее важные места и т.д. Поэтому целостность как была, так и остается, но получает новый вид. По поводу этой версии заметим следующее. Если даже анализ, совершающийся на второй стадии, не демантирует целое, то все равно это уже не то целое, что было раньше. На второй стадии, на уровне сознания мы имеем картину, принципиально отличающуюся от наблюдавшейся на первой стадии. Тогда объект мыслился как некое единое, а на второй стадии как множественное образование, как объект с рядом своих свойств. Это уже совсем не то единство, что было раньше. Куда же исчезают выделенные в второй стадии и фиксируемые сознанием элементы, когда наступает третья стадия?

Второй подход таков. Целостный образ *А сам является элементом* какой-то более широкой системы. И, значит, в ее рамках он, являясь атомарной единицей, имеет неразлагаемые отличительные признаки. Вопрос только в том, что это за более широкая система и как в объективных терминах описать содержание того неделимого

² Исключением являются те случаи, когда научное знание не может представить данный объект как некое сложное системное образование с определенными элементами и их взаимоотношениями.

отличительного признака, который имеет образ А в рамках данной системы. Этот вопрос остается открытым. Но гештальтисты его даже не ставили.

Третий состоит в следующем. Не существует отражения отдельных элементов (признаков, особенностей) объекта, как чувственного материала, из которого строится, синтезируется восприятие целого объекта, а есть непосредственное отражение целостного объекта. Поэтому сам собой снимается обсуждаемый вопрос: как возможно, что из нескольких "мелких" чувственных единиц получается одна крупная неделимая перцептивная единица?

Такой ответ дали бы гештальтисты. Но нужно оговориться: гештальтисты не обсуждали сформулированный нами парадокс, поэтому мы говорим осторожно: они "дали бы" такой ответ.

Этот ответ мало убедителен. Гораздо более вероятно, что отображения отдельных элементов объекта как материал, из которого синтезируется целостный перцептивный образ, имеются (хотя и на неосознаваемом уровне восприятия, — см. ниже). В пользу такого предположения говорит тот факт (на котором далее мы остановимся специально), что отработка в обучении адекватного и быстрого отражения элементов объекта и их взаимоотношений существенно влияет на формирующийся целостный образ. Существенное значение имеет также гипотеза Г.Г. Граник о формировании целостных "блоков" из отдельных, воспринимаемых букв слова [3, 4].

Особого внимания заслуживает нейрофизиологическая гипотеза Ю. Конорски [6]. Она не только отвергает версию гештальтистов о том, что целостным образом не предшествует стадия отображения элементов объекта, но дает позитивный ответ на вопрос, сформулированный в первом парадоксе: каким "чудом" многоэлементное образование становится неделимой атомарной единицей? Конорски, проводя, по сути, микрогенетический анализ восприятия (в нейрофизиологическом плане), предполагает, что при восприятии сначала срабатывают детекторы отдельных признаков стимула. Они конвергируют на нейрон более высокого порядка, реагирующий на комплекс полученных афферентных сообщений о стимульных признаках. Этот один нейрон и его реакция как бы репрезентируют стимул как целостную единицу. Изложенная гипотеза относится к микрогенезу восприятия, но из нее следуют очевидные выводы и для генеза восприятия, для формирования в генезе целостного образа. Отметим, что Е.Н. Соколов подтвердил гипотезу Конорски, придя к выводу об иерархическом строении нейронных структур, лежащих в основе гештальта [7].

Перейдем к рассмотрению второго важного парадокса. Он состоит в том, что элементы объекта, на третьей стадии вроде бы "сошедшие со сцены", продолжают все же оказывать подспудное влияние на целостность восприятия и, как мы увидим, могут даже разрушить его. От достигнутой на второй стадии точности их восприятия зависит и точность формируемого целостного образа. Недостаточно точное восприятие некоего элемента *a* оказывает специфическое влияние на точность целостного восприятия объекта, на характер ошибок неразличения данного и других целостных восприятия объектов: при других недостаточно точно отражаемых элементах (*b*, *c* и т.д.) ошибки целостного восприятия были бы другими [8]. Если какой-либо элемент опознается значительно медленнее (или быстрее), чем другие, то это уничтожает целостность восприятия (см. подробнее [8]). Когда же элементы относительно уравниваются во времени их восприятия, то создается основа для симультанности восприятия объекта, что в свою очередь является необходимой базой целостности. Напрашивается предположение, что быстрое, точное и равномерное отражение элементов является базой целостного восприятия не только в генетическом, но и микрогенетическом плане, хотя совершается оно, естественно, на неосознаваемом уровне восприятия. Все это прекрасно иллюстрирует то методологическое положение, что характер признаков системного образования во многом зависит от свойств его элементов.

В связи с микрогенетическим аспектом восприятия возникает важный вопрос: верно ли часто встречающееся в современных работах по восприятию и гештальт-психологии утверждение, что сначала человек видит предмет как неразлагаемое

целое, а потом выделяет его отдельные признаки (детали, элементы и т.п.)? Такое утверждение верно лишь в двух отношениях. Во-первых, для феноменологического, осознаваемого уровня восприятия, т.е. уровня результативных субъективных впечатлений, которые получает человек во время восприятия. Если же говорить о всей цепочке перцептивного процесса, включая и неосознаваемые звенья, то это утверждение неправильно, так как сначала вычленяются элементы объекта. Лишь потом они интегрируются в целостный образ, – если только иметь в виду полноценный образ, а не тот диффузный, который фигурирует в начале восприятия. Во-вторых, такое утверждение верно для первоначальной фазы восприятия – примитивного образа объекта, неотдифференцированного от других объектов. Такой примитивный, диффузный образ действительно предшествует выделению элементов. К сожалению, эти важные оговорки в подавляющем большинстве случаев не делаются (см. например [5]).

Подводя итоги рассмотрения двух парадоксов целостного восприятия, отметим самое важное для настоящей статьи; вследствие своих исходных методологических установок гештальтпсихология не только не рассмотрела эти парадоксы и попытки их решения, но даже не сформулировала их. Это является следствием неправильных представлений гештальтистов о соотношении части и целого, представления о частях как неких "марионетках" в руках целого.

2. НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вернемся к изложенным в предыдущем разделе трем стадиям, или этапам, формирования зрелого целостного образа. Так как гештальтисты не видели необходимости второго, аналитического этапа как средства формирования точного целостного образа, то они не ставили психолого-педагогические проблемы, относящиеся к его организации. А они напрашиваются.

Прежде всего, надо решить вопрос о степени, если можно так сказать, отрыва выделяемого элемента от целого. Это можно проиллюстрировать на примере спортивных двигательных навыков. Очень часто, когда уже "схвачено" то общее целостное движение, которое включает в себя определенное координированное движение рук, ног, головы и т.п., выполнение отдельных элементов этого двигательного навыка (например, движений ног при плавании) остается еще очень несовершенным, очень неточным, что отрицательно влияет и на все целостное движение. Как же отрабатывать эти отдельные двигательные компоненты? Одна возможность состоит в том, чтобы, *продолжая выполнять целое движение*, сосредотачивать внимание на данном несовершенном элементе движения, добиваясь после многих упражнений его безупречного выполнения. Другая – в том, чтобы совершенствовать данный двигательный компонент, не производя всего совокупного движения. Это имеет свои плюсы в отношении силы сосредоточения внимания на данной частной операции, но очевидны и минусы: двигательный элемент вырывается из целого движения, поэтому когда он снова будет включен в него, условия выполнения данного действия изменятся. В результате перенос отработанного элементарного навыка в ситуацию целого движения может оказаться затрудненным или очень неполным.

Аналогичный вопрос возникает в отношении формирования навыка опознания пространственной конфигурации, состоящей из ряда элементов. Если некоторые из них требуют специальных упражнений для дифференциации от других, похожих, но "чуждых" элементами, то возникает ряд вопросов: целесообразно ли (хотя бы какой-то период) предъявлять элемент, подлежащий усвоению, отдельно от всей фигуры; если экспонировать всю фигуру в целом, то требовать ли от испытуемого оценки только данного элемента или также всей фигуры, что кажется более правильным; как обеспечить при оценке всей фигуры особое внимание ученика к данному отработываемому элементу?

Существенен и следующий вопрос: каковы показатели возможности перевода

обучаемого человека со второй, аналитической, стадии на третью, где действие должно совершаться на основе целостного, нерасчленяемого образа?

3. ГЕШТАЛЬТ, ПРОШЛЫЙ ОПЫТ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА

Неправильно представление о том, что прошлый опыт человека играет в восприятии незначительную роль. Это пытался доказать К. Готтшальдт в своих знаменитых опытах. Предъявляя относительно простую фигуру большое число раз (до 520 раз), он затем предъявлял испытуемому сложную фигуру, в которую знакомая фигура входила как элемент. Испытуемые не опознавали знакомую фигуру, т.к. предъявленный объект воспринимался интегрально [12].

Действительно, в этих опытах конфигурационные особенности предъявленной фигуры оказывали на восприятие большее влияние, чем прошлый опыт человека. Однако можно показать, что в других опытах влияние прошлого опыта весьма существенно. Совместно с А.Я. Потаповой мы проводили в восьмых классах школы следующие эксперименты. Предъявлялась "усеченная" трапеция (рис. 1-а), которую в принципе можно было рассматривать и как усеченный параллелограмм (рис. 1-в). Фигура 1-а была несколько ближе к полной трапеции, чем к полному параллелограмму. Однако она воспринималась чаще как параллелограмм. Почему? Потому что параллелограмм встречается в школьной практике чаще, чем трапеция. Значит, чисто визуальные характеристики фигуры оказались слабее, чем влияние прошлого опыта. В других опытах мы предъявляли фигуру 2-а, более близкую к трапеции, чем фигура 1-а (ср. рис. 1-б и 2-б). Вместе с тем она, как и первая фигура, была усеченным параллелограммом. Фигура 2-а воспринималась чаще как трапеция. Значит, в восприятии оба рассматриваемых фактора играют существенную роль. Все зависит от силы этих факторов в каждой конкретной ситуации и особенностей структуры предъявляемого объекта. Никакого универсального закона, о котором говорил Готтшальдт, здесь нет.

Не универсально и следующее правило, которое гештальтисты считали выражением закона "прегнантности"³: если целая конфигурация по своей форме лучше, чем ее части, то она будет восприниматься как одно целое (рис. 3-а), а если хуже (рис. 3-б), то как две соединенных фигуры. Рисунки это действительно демонстрируют. Но что удивительно: та же "плохая", непрегнантная фигура, показанная на рис. 3-б, воспринимается на рис. 3-в целостно, гештальтно, а не как две соединенных части⁴. Почему? Потому что в данном случае она напоминает цифру "8", т.е. многократно встречавшийся объект из прошлого опыта [8, с. 242]. Это еще одна иллюстрация того, что законы гештальтирования далеко не универсальны, а причиной этого являются, в частности, факторы прошлого опыта.

Есть еще один мощный фактор, который может разрушать целостность восприятия. Это *деятельность* человека (хотя какой-то вид деятельности, наоборот, — формирует целостный образ). Если некий объект, воспринимавшийся ранее целостно, попадает в такие условия деятельности, когда его части являются соединением функционально самостоятельных элементов, то он перестает быть неделимой единицей, дробится. Рассмотрим следующий эксперимент [8]. Детям раннего дошкольного возраста предъявляют показанные на рис. 4 фигуры 1, 2 и 3, в которых "палочка" стоит выше кружка, справа и ниже его. Предлагается нарисовать четвертую фигуру

³ Закон состоит в том, что наши восприятия стремятся быть, насколько это возможно в данных условиях стимуляции, простыми и хорошими [13].

⁴ Если фигура "в" смотрится после фигуры "б", то она при возникшей установке может восприниматься не как единица, а как две соединенные части. Но мы говорим о предъявлении фигуры "в" отдельно, без предшествующего восприятия фигуры "б". В этих условиях фигура "в" согласно закону прегнантности должна восприниматься как две примыкающие друг к другу части, а не как одна нерасчлененная единица.

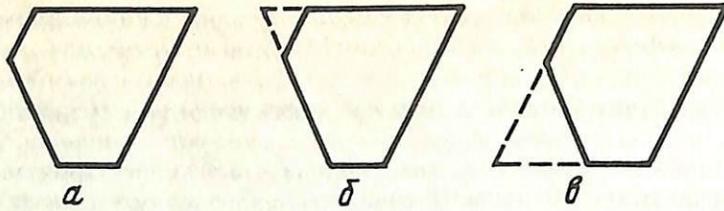

Рис. 1

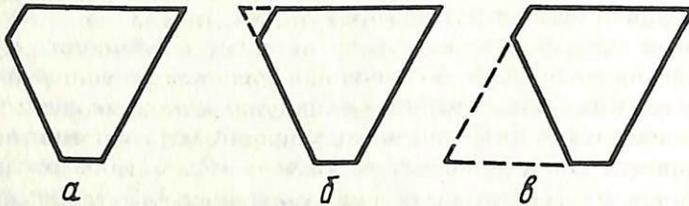

Рис. 2

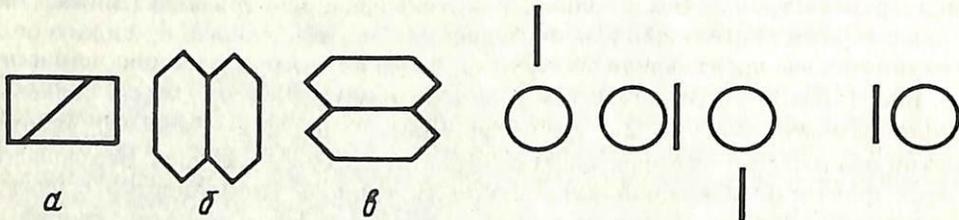

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 1. Двусмысленная фигура "а". Она является деформированной трапецией (фигура "б") и деформированным параллелограммом (фигура "в")

Рис. 2. Принципиально те же три фигуры, что и на рис. 1, но фигура "а" более близка к трапеции, чем аналогичная фигура на рис. 1

Рис. 3. Иллюстрация к "закону прэгнантности", показывающая, что этот закон не универсален

Рис. 4. Опыт, показывающий зависимость восприятия от характера деятельности человека

самостоятельно. Задумаемся над следующим: как воспринимает эти фигуры сам экспериментатор, когда он конструирует для будущих опытов подобные тест-объекты и пытается представить те действия с кружком и "палочкой", которые будут совершать дети во время эксперимента? Фигура "4" фактически является буквой "ю", но в условиях деятельности экспериментатора, о которой мы только что говорили, эта фигура будет восприниматься им как соединение двух элементов – кружка и приставленной к нему справа "палочки". Вместе с тем, при выключении экспериментатора из этой деятельности, данная фигура снова будет восприниматься как целостная буква "ю". Таким образом, на восприятие фигуры оказывают главное влияние не чисто визуальные ее качества, а характер той деятельности, в которую включено это восприятие.

В литературе имеются попытки даже сам механизм гештальтного, целостного восприятия вывести из деятельности, которую осуществляет человек во время обучения, построенного определенным образом. Утверждалось, что механизм гештальта становится ясен, если проследить развитие деятельности, которую выполняет

человек, обучаемый на основе теории П.Я. Гальперина о планомерном поэтапном формировании умственных действий и понятий [5]. Однако это не так. Достигнутое в ходе алгоритмизированной практики быстрое и скрытое (несознаваемое) нахождение заданных признаков в предъявленном объекте совершенно *не объясняет, почему из этих нескольких признаков получается одна неделимая перцептивная единица* (т.е. "гештальт"). Выше мы попытались дать некоторые (более вероятные и менее вероятные) направления решения этого главного парадокса целостного восприятия, который гештальтистами и другими исследователями не был даже сформулирован.

4. ВОПРОС О ФУНКЦИЯХ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗА И ВАРИАНТАХ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ОПОЗНАНИЯ

Гештальтпсихология не определила рабочие функции целостного образа в опознавательном процессе. Какова его роль в механизме опознания, осталось неясным. Поэтому на основании работ гештальтистов можно было говорить лишь о субъективном впечатлении, которое получает человек, т.е. о *результате* процесса, а не о том, какую роль играет целостный образ в *самом осуществлении* "симультанного" процесса. В наших же работах эта рабочая роль определена – целостный образ выполняет роль эталона в процессах сличения, более удобного для человека, более простого (менее громоздкого), чем комплексный, многочленный эталон, что и обеспечивает "симультанность" акта.

Наконец, большим упущением гештальтпсихологии было то, что она не рассматривала ключевой вопрос категориального опознания: как опознается широкий класс объектов, несмотря на большое разнообразие входящих в него подклассов, имеются ли здесь разные альтернативные возможности, какие из них являются чисто гипотетическими, а какие соответствуют реальности. На самом же деле возможных вариантов здесь немало:

1. Опознание на основе *общей* целостной особенности объектов данного класса (т.е. особенности, присущей каждому его члену);

2. Опознание на основе ряда целостных особенностей, присущих разным *подклассам* данного класса [8], неких особенностей α , β , γ , причем опознание совершается по дизъюнктивному принципу: опознавательное решение принимается на основе либо обнаруженного свойства α , либо β , либо обнаруженного свойства γ ⁵.

3. Опознание на основе *прототипа*, которым является наиболее типичный представитель данного класса (либо он выражает среднюю, центральную тенденцию этого класса, либо наиболее часто применяется на практике [см. подробнее 8, 14, 15]);

4. Опознание на основе ряда альтернативных прототипов, имеющих у *подклассов* данного класса.

Имеются и другие варианты. Эти вопросы в течение последних десятилетий широко обсуждаются в литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, помимо тех ошибок, которые наиболее часто отмечаются в литературе, следует отметить следующие ошибки гештальтистов:

а) Влияние свойств целого образования на части не является единственным или определяющим видом детерминации перцептивных процессов. Столь же существенным является влияние свойств частей на целое образование.

б) Целостное восприятие никогда не рассматривается как постаналитическое восприятие. Между тем, именно оно является – за некоторым исключением – высшей формой целостного восприятия.

⁵ Отметим, что α , β , γ , являясь свойствами подклассов класса А, вместе с тем являются отличительными признаками и *самого класса А*, т.к. объекты "не-А" не обладают данными свойствами.

в) Утверждения гештальтистов о том, что прошлый опыт всегда оказывает меньшее влияние на восприятие, чем чисто визуальные характеристики объектов, является неверным. Наблюдается и обратная зависимость.

Среди вопросов, нерешенных или нерешавшихся гештальтистами, необходимо отметить следующие:

Не выяснено, как сочетаются в познавательном перцептивном процессе противоположные направления детерминации: Ц → Ч (целое влияет на часть) и Ч → Ц (части влияют на целое). Этот анализ произведен в нашей монографии [8, гл. 10].

Не рассмотрены и не сформулированы два главных парадокса целостного восприятия.

Не выяснены рабочие функции целостных образов в процессе восприятия, в частности, опознавательном процессе.

Не выделены разные возможные варианты категориального опознания, поэтому не рассмотрено, какие из них являются чисто гипотетическими, а какие соответствуют действительности.

В заключение отметим, что проведенный критический анализ вовсе не означает очернительства или умаления достижений гештальтистов в развитии мировой психологии. Наша критика не ставит под сомнение выдающийся вклад гештальтистов в психологию, состоящий прежде всего в выдвигании тезиса: перцептивный образ не является группой ассоциированных друг с другом элементов, он целостен и функционирует в процессах как одна неделимая атомарная единица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауберг И.В. Целостность и системность / Системные исследования. М., 1977. С. 5–28.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
3. Граник Г.Г. Психологическая модель процесса формирования умения // Вопр. психологии. 1979. № 3. С. 56–65.
4. Граник Г.Г. Психологические закономерности формирования орфографической грамотности // Вопр. психологии. 1995. № 3. С. 28–37.
5. Ждан А.Н. История психологии от античности до наших дней. М., 1990.
6. Конорки Ю. Интегративная деятельность мозга. М., 1970.
7. Соколов Е.Н. Проблема гештальта в нейробиологии // Выш. нерв. деят. 1996. № 2. С. 29–41.
8. Шехтер М.С. Зрительное опознание: закономерности и механизмы. М., 1981.
9. Шехтер М.С., Потапова А.Я. Проблема перехода умений в навыки в ее теоретическом и прикладном значении // Психол. журн. 1991. № 3. С. 3–14.
10. Шехтер М.С. К проблеме "свернутых" действий // Психол. журн. 1995. № 1. С. 19–25.
11. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М., 1971.
12. Gottschaldt K. Uber den Einflub der Erfahrung die Wahrnehmung von Figuren-Psychol. Forsch. 1926. V. 8.
13. Koffka K. Principles of Gestalt psychology. N.Y.-London. 1935.
14. Mervis C.B., Rosch E. Categorization of natural objects // Annual Review of Psychology. 1981. V. 32. P. 89–115.
15. Posner M.I., Keele S.V. On the genesis of abstract ideas // Journal of Experimental Psychology. 1968. V. 77. P. 353–363.